

Глава 8: Поздравляем! Это Бог...

Аид:

Я бы с удовольствием соврал, сказав, что вся моя сущность была уничтожена и переделана так, чтобы она стала пригодной для превращения в бессмертную душу, но правда в том, что это был самый болезненный опыт за всю мою жизнь. Проще всего описать это так: душу вычерпывают из тела ложкой, а затем задерживают в центре солнца, многократно поливая ее горячим маслом, но даже это, пожалуй, было бы более мягко и менее болезненно, чем то, через что я прошел. Я бы даже сказал, что если бы я не провел столько времени в пустоте, я бы, наверное, сошел с ума (если уже не сошел).

В конце концов, все это было плохо; более того, я бы сказал, что это было необходимо, учитывая, что альтернативой было перерождение в смертную версию Аида, что, как вы можете себе представить, было бы довольно плохо, как плохо не пережить погружение в глотку Кроноса.

Правда, немного смущало то, что душа растягивалась и расширялась, освобождая место для новых частей и деталей, а старые части отмирали, когда было решено, что они не нужны. Однако я должен признать, что огромное ощущение потенциала и роста, возникшее после этого процесса, было прекрасным чувством, почти таким же прекрасным, как когда мои домены наконец начали проникать в глубины моей души. Это трудно объяснить тому, кто никогда не испытывал подобного. И все же ощущение правильности, которое струилось сквозь мое существо, было невероятным: знания о предметах, которые раньше смертный не смог бы понять, знания о тонкостях смерти и загробной жизни, знания, которые для моего прежнего смертного были бы непомерными и разрушающими разум, теперь воспринимались и вспоминались так же легко, как элементарная математика.

Образы грядущих событий мелькали в моем сознании, словно в поисках нужного канала, но едва ли задерживались достаточно долго, чтобы их можно было понять. Глаза из клубящегося зеленого и золотого цвета пульсировали силой, словно взгляд в глаз бури. Напротив, неразличимые голоса скандировали, переливаясь эмоциями так быстро, что даже моя недавно ставшая бессмертной душа с трудом попевала за ними, прежде чем я успевал осмыслить то, чему только что был свидетелем; образы прекратились, унося с собой голоса.

И снова яркий свет залил мое зрение; все, что я мог видеть, - это тьма...

Когда мои глаза окончательно привыкли к отсутствию света, я начал осматривать окружающее пространство и обнаружил, что снова оказался заперт в пустом, похожем на пустоту пространстве. Однако там, где стены моей прежней тюрьмы были абсолютно черными и почти невидимыми, эти стены были похожи на текучее расплавленное золото, которое танцевало с силой и энергией, казалось, реагировало на само мое существо, окружая меня, словно пытаясь обнять меня и дать мне тепло, и именно благодаря дедукции я решил, что, должно быть, нахожусь в утробе своей новой матери...

Признаюсь, это открытие на мгновение выбило меня из колеи, прежде чем я решил смириться с ним. В конце концов, за короткий промежуток времени я прошел путь от запертого в бесконечной пустоте до реинкарнации в книгу, которую читал в детстве, в Бога, которого когда-то считал ложным, так что узнать, что я нахожусь в утробе своей новой матери, было довольно просто, учитывая все, что я только что пережил.

Успокоившись, я понял, что все еще нахожусь в форме души, только если раньше я был таким

же большим и ярким, как обычная лампочка, то теперь я был таким же большим и ярким, как звезда, а сам воздух внутри этого маленького кармана нагревался, создавая миражи вокруг места, где встречались пустота и я. Я начал подумывать, не попробовать ли мне обрести физическую форму, но понял, что понятия не имею, с чего начать; оказалось, что жизнь обычного Джо не дает нужных жизненных навыков, чтобы стать могущественным бессмертным существом.

Так я провел, наверное, пару месяцев, но, по общему признанию, мог провести любое количество времени, размышляя над подобными мыслями и пытаюсь добиться хоть какого-то прогресса, который, к сожалению, был невелик, поскольку оказалось, что у меня нет укоренившегося божественного руководства, которое могло бы направлять меня, и хотя я нашел способы обратиться к своей божественности, Я предположил, что это моя божественность пытается получить доступ к моим доменам, как ответная реакция на использование этой энергии, возможно, причина, почему боги ограничены силами в пределах доменов, которые они представляют.

Мои эксперименты закончились, когда я начал ощущать постоянное притяжение, которое постепенно усиливалось, пока я не почувствовал, что меня тянет вперед, пока я не встретился с расплавленными золотыми стенами моего обиталища; вместо того чтобы остановиться и разбиться, как можно было бы ожидать, притяжение ослабло. Я начал замедляться, пока моя сущность медленно выталкивалась наружу и проникала сквозь стены, а расплавленное золото стен пыталось ухватиться за меня, вероятно, зная, какая судьба ждет меня за пределами его защиты.

С последним рывком и хлопаньем стены ослабили свою хватку, и меня вытолкнули из безопасных стен в теплые и успокаивающие руки. Когда я поднял голову, то увидел, должно быть, самую прекрасную женщину на свете: она была высокой, футов семи, если угадать, с темными вьющимися волосами, рассыпавшимися по плечам, глазами, которые, казалось, светились неземной зеленью, как трава на лугу летом, и улыбкой, сиявшей ярче любой звезды, даже более красочной, чем моя божественная душа, которую она держала в своих руках с видом любви и удивления, какой может быть только у богини материнства, особенно если учесть, что в этот момент я всего лишь сияющий шар света.

Однако не успела она мне и слова сказать, как меня вырвали из ее рук пара отличных, почти когтистых рук, излучающих силу; В отличие от рук Реи, которые были гладкими и успокаивающими, как руки принцессы, эти руки были покрыты мозолями, которые бессмертному было невозможно нажать, и увенчаны остроконечными ногтями, окрашенными в желтый цвет; мне казалось, что я пытаюсь лечь на твердый пол, по крайней мере, пока не появился владелец этих рук, стоящий на ошеломляющей высоте девять-десять футов, которая казалась еще выше, с неухоженными черными вьющимися волосами и пугающей остроконечной бородой, которая делала его похожим на всех клишированных злодеев на свете.

Однако именно глаза подсказали мне, кого я держу в руках: Кронос, с жестокими глазами цвета расплавленного золота, в которых плескались злость и безразличие. Эти глаза жестоко вгрызались в мою душу; я был уверен, что, будь я смертным, одного взгляда в эти глаза было бы достаточно, чтобы умереть от шока; однако, к счастью для меня, моя бессмертная душа не позволила мне уйти из жизни столь унижительным способом, и поэтому я застрял, просто глядя в эти жестокие глаза.

По крайней мере, до тех пор, пока жуткая ухмылка не озарила лицо существа, а из живота монстра не вырвалась аура ярко-золотистой энергии, обволакивая меня тяжелой, гнетущей аурой, удушающей любые мысли и чувства, наполняя меня лишь невыносимой болью и

ненавистью, пока меня вновь не потянуло во тьму...

<http://tl.rulate.ru/book/101425/3856327>